

Фу Синьдун в спортзале, обливаясь потом, усердно занимался на тренажёрах, когда рядом зазвонил телефон с мелодичным звонком.

Он с некоторым возбуждением схватил трубку. С момента ухода Ло Си прошлым вечером он вдруг обнаружил, что сильно хочет услышать ленивый голос этого парня.

— Офицер Фу, это Тань Пинтин.

Фу Синьдун не удивился, что Тань Пинтин позвонила сама. Эта девушка не из тех, кто считает, что ради них мужчина обязательно должен проявлять инициативу.

Она прямолинейно предложила Фу Синьдуну составить ей компанию в кино. Причиной стало то, что их адвокатская контора выиграла для Е Гуйчжоу дело о клевете, и его компания, помимо стандартной оплаты, прислала в контору несколько дефицитных билетов.

Это был первый вечерний показ по всей стране нового фильма с Е Гуйчжоу в главной роли — «Потерянная душа».

Фу Синьдун колебался меньше трёх секунд, а потом согласился пойти с ней в кино. Он хотел открыто объяснить этой общительной и милой девушке всё насчёт чувств, так как не привык тянуть и разводить грязь.

Когда машина подъехала к квартире Тань Пинтин, девушка уже стояла у подъезда. Стройный силуэт на фоне заката выглядел столь же изящно, как и звучало её имя.

По дороге загорелся красный свет.

Тань Пинтин достала из сумочки специальный билет и помахала им перед глазами Фу Синьдуна:

— Посмотри, похож на Ло Си?

В её взгляде смешались лёгкая насмешка и вопрос.

Фу Синьдун бросил быстрый взгляд, затем снова уставился вперёд:

— Похож.

Тань Пинтин рассмеялась:

— На самом деле, если приглядеться, то ауры у них совсем разные, стили тоже. Но сегодня как раз премьера, говорят, что перед показом создатели фильма проведут короткую встречу со зрителями. Е Гуйчжоу — главный герой, так что он точно придёт. Тогда мы сможем внимательно рассмотреть, в чём же их различия.

Фу Синьдун неопределённо кивнул.

Хотя он взглянул лишь раз, он уже успел разглядеть на билете грустное лицо мужчины. Не зная почему, среди бесконечного потока машин на втором кольце он на мгновение впал в забытьё.

Белоснежный юноша на вершине горы Хуаншань, ленивый мужчина в его постели — лица казались то похожими, то нет.

В кинотеатре, помимо обычных зрителей, собралось немало красивых парней и девушек из развлекательной индустрии, которые в основном заняли первые ряды.

Фу Синьдун не испытывал к ним интереса: только когда он сел, он окинул взглядом первые ряды с их яркой публикой и, не найдя там того, кого искал, больше не смотрел в ту сторону.

Зато его высокий рост, мужественные и привлекательные черты лица привлекли внимание многих красивых девушек, которые тайком на него посматривали, а иногда на него бросали взгляды с особым подтекстом даже некоторые красавцы-мужчины.

На сцену вышел ведущий, и после нескольких вежливых фраз быстро пригласил создателей фильма.

В зале быстро стихло, большинство людей искали в толпе фигуру Е Гуйчжоу. Ведь он был самой популярной звездой сегодняшнего шоу-бизнеса и абсолютным главным героем вечера.

Странно, но в группе людей явно не было этого невероятно красивого мужчины с выдающимся темпераментом. В зале мгновенно поднялся шум, многие начали перешептываться.

С самого дебюта Е Гуйчжоу демонстрировал образ богатого аристократа. Его фанаты больше всего любили хвастаться тем, что их Чжоучжоу происходит из очень богатой семьи, и его отец специально инвестирует в кинокомпанию, чтобы прокладывать ему путь. Ему не нужно приказывать, поэтому в его темпераменте всегда была холодная высокомерность, без тени пошлости.

Хотя у Е Гуйчжоу были такие завидные условия и фон, после дебюта он быстро стал популярным, взлетев на небоскреб, и стал одной из самых громких звезд нынешнего времени. Однако он получил хорошее образование с детства, и в глазах людей индустрии этот аристократ, хотя и был молчаливым и меланхоличным, в отношениях с людьми всегда был достаточно корректен.

По чувству и по разуму он действительно должен был прийти на премьеру, чтобы участвовать в рекламе.

Ведущий представил зрителям режиссера фильма «Потерянная душа» Чэнь Кая. Тот не стал спешить обсуждать фильм со всеми, а сначала начал объясняться.

Исполнитель главной роли Е Гуйчжоу с вчера начал чувствовать себя плохо по телу, уже лежит в постели и лечится. Хотя ничего серьезного, он действительно не может лично приехать на место. Он от имени Е Гуйчжоу приносит всем извинения и надеется, что Е Гуйчжоу в фильме компенсирует всем сегодняшнее отсутствие.

В зале раздались звуки удивления, группа девушек, держащих таблички с именем Е Гуйчжоу, начала громко кричать:

— Чжоучжоу! Ты должен быть здоров, мы всегда тебя любим!

Вероятно, из-за отсутствия призывающего главного героя время встречи было очень коротким, вместе с тем, как погас свет, фильм быстро начался.

Когда в фильме появился первый кадр с Е Гуйчжоу, Фу Синьдун услышал в зале маленький вздох удивления.

Он знал причину: в фильме Е Гуйчжоу играл больного тяжелой депрессией, его первый выход был очень страшной картинкой: в кадре он в ванной острым ножом наносил увечья себе в пах.

Хотя кадр был снят не слишком кроваво и не было никаких явно обнаженных кадров, но эта очень ударная картина действительно была несколько сенсационной.

Фу Синьдун явно почувствовал, что Тань Пинтин немного напряженно подалась к нему.

С медленным развитием сюжета можно было увидеть, что режиссер фильма очень умеет создавать общую атмосферу, и также очень умеет мобилизовать внутренний мир и язык тела актеров. Каждый персонаж в фильме сыграл неплохо, конечно, больше всего хватал за глаза только Е Гуйчжоу.

Это была явно отличная от обычных людей роль, его тело, его взгляд, его движения — все было наполнено специфическим для депрессивных больных напряжением, страхом и паникой под маской отчаянной попытки скрыть это. С постоянным продвижением фильма Е Гуйчжоу блестяще исполнил процесс эмоций героя от тревожности, мании до полного внутреннего коллапса, задевая глаз и нерв каждого человека в кинотеатре.

В конце фильма Е Гуйчжоу в одиночестве стоял на крыше небоскреба. Ветер сдувал его черные волосы, полуприкрывая его бледное лицо.

Фу Синьдун заметил, что его висящие вдоль тела руки слегка спазмировались, словно хотели в воздухе схватить что-то, эти мелкие движения выглядели не как игра, правдоподобно, словно он был именно тем депрессивным больным в фильме, чье тело уже отчаялось, а душа, казалось, хотела взлететь на небо.

Лунный свет был словно ртуть, пролитая с неба, светила на его изумительно красивое лицо.

Он заворуженно смотрел на яркую луну в небе, очень долго.

Камера медленно вращалась, огни города вокруг Е Гуйчжоу медленно крутились, в ночном ветру он вдруг повернул голову, слегка улыбнулся.

Это была пара пустых глаз, словно космическая черная дыра, как будто хотела отбросить и забыть этот раздражающий мир полностью, его безразлично опущенный уголок рта беспомощно дрожал, делая эту мечтательно дурманящую улыбку еще более холодной и захватывающей.

В сердце Фу Синьдуна поднималось странное чувство иллюзии, глаза на экране словно говорили ему, что в тот момент Е Гуйчжоу на экране действительно потерял свою душу.

Камера с крыши небоскреба вдруг качнулась, резко вниз тянула, словно что-то с высокой скорости быстро падало вниз.

Зазвучала музыка, безумно опускающаяся камера снова из ослепительных огней небоскреба медленно вверх, скользила по каждому этажу с зажженным светом.

В каждом окне разыгрывалось принадлежащее некоторым людям горе и радость, никто не знал, что над их головами, под лунным светом, происходило или произойдет что-то.

Камера снова вернулась на крышу, на огромном экране, кроме одного полумесяца, было пусто, только три холодных больших слова: Конец фильма.

Свет зажегся, пара мягких рук незаметно обняла правую руку Фу Синьдуна. Он замер, в это время Тань Пинтин уже не была похожа на обычно свободную и уверенную внешность, а превратилась в девушку, плачущую от того, что была тронута фильмом.

Он чувствовал некоторое смущение, но не мог сразу сбросить её руки, к тому же в кинотеатре плачущих девушек было довольно много, многие еще на местах молча вытирали слезы.

Одна стройная фигура прошла сзади от Фу Синьдуна по проходу, он мгновенно широко открыл глаза.

Знакомая спина и легкий запах тела заставили его импульсивно встать, это был Ло Си.

Спина Ло Си словно выросла пара глаз, в потоке людей вдруг остановилась, слегка повернула голову.

<http://bllate.org/book/16694/1532900>